

- Пожалуйста, подождите здесь минутку.

Маркиз Фаранг подошел к воротам и заговорил с охранником, но тот не подал виду, что узнал его. Затем маркиз Фаранг взобрался на большой камень у стены и заглянул через нее. Он вернулся в дом, прищелкнув языком:

- Рыцари окружили не только парадные ворота, но и весь особняк.

Нет - нет. Совешу, ты что, пытаешься меня запереть? Я бросилась к главным воротам. Когда рыцари увидели меня, они смущенно переглянулись. Они, казалось, жалели меня, но не отступили ни на шаг.

- Почему вы здесь?

- Простите, Ваше Ве... Навье.

- И как долго вы собираетесь там стоять?

- Сколько прикажет Его Величество. - Голос рыцаря был тверд.

- Я собираюсь лично встретиться с Его Величеством. Убирайтесь с дороги.

Я сердито попыталась открыть ворота, но рыцари преградили мне путь.

- !

Я изумленно уставилась на них, но они продолжали стоять на своих местах, отказываясь смотреть мне в глаза. Я уже собиралась вернуться в дом, когда услышала приближающийся холодный голос Хейнли:

- Держать под стражей короля и королеву Западного королевства... Разве вы не знаете, что это превратится в международный инцидент?

Сначала я подумала, что он разговаривает сам с собой, но это прозвучало так, словно он угрожает. Рыцари сжали губы, но ответил ему уже совсем другой человек:

- Кого волнуют международные дела, когда кто-то отбирает чужую жену?

Это был Совешу. Я не видела, как он подъехал в своей карете позади шеренги рыцарей, но вскоре он вышел вперед, и рыцари расступились, пропуская его. Белые прутья железных ворот служили преградой между нами. Совешу посмотрел на меня и Хейнли.

- Я никогда не отбирал "чужую жену".

- Боже мой, король Хейнли! Вам не следовало бы вчера устраивать такие волнения, если вы собирались солгать.

- Вы не имеете никакого отношения к Навье с того момента, как развелись с ней. И она не просто "чужая жена".

Взгляд Совешу заострился от слов Хейнли.

Неужели Совешу не выспался? Я заметила темные круги у него под глазами. Он держался с достоинством, как обычно, но выглядел усталым. Я думала, что он будет праздновать с шампанским после развода. Может быть, у него пропало желание произносить тосты после того, как я снова выхожу замуж? Мне хотелось злорадствовать, но я сохраняла спокойное лицо, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания.

Но, когда дело доходит до Совешу, его самообладание ускользает, когда он уставший. Он грубо схватился одной рукой за решетку ворот и угрожающе загремел ею, насмешливо глядя на Хейнли:

- Король Хейнли, король бабник. Вы соблазнили невинную Навье, не так ли?

Это несправедливо по отношению к Хейнли, ведь именно я сделала ему предложение. Но, вероятно, ради меня Хейнли сохранял спокойствие и ничего не ответил. В конце концов я шагнула вперед и сказала:

- Это я сделала ему предложение.

Совешу уставился на меня так, словно я только что ударила его:

- Неужели ты так сильно хочешь быть на его стороне?

Несмотря на мое искреннее признание, он, похоже, все еще верит в то, что это Хейнли склоняет меня на свою сторону.

- Да.

Последовала пауза, а затем Совешу издал безумный смешок:

- Ты делаешь это, чтобы отомстить мне?

- Отомстить?

- Ты выбрала его, чтобы разозлить меня?

- Нет.

- Разве ты не знаешь, что он незрелый бабник? Тебе не нужно разрушать свою жизнь, чтобы отомстить.

- Я ничего не разрушаю.

- Навье. Он просто использует тебя.

- Мы оба используем друг друга.

- !

- !

Совешу, казалось, поражен моим ответом. Странно то, что Хейнли, который улыбался рядом со мной, в то же самое время широко раскрыл глаза от шока.

Ох ... увы.

При таких обстоятельствах, вероятно, было бы лучше, если бы я не объявляла, что наш брак заключен по политическим соображениям. Неловко исправлять это здесь, поэтому я решила извиниться перед Хейнли позже, а затем снова повернулась к Совешу.

Его черные глаза горели яростью. По выражению его лица можно было подумать, что я отняла у него трон.

- С тем путем, по которому вы пошли, и с той, с кем вы решили идти, вы не должны удивляться, Ваше Величество.

- Я хочу быть с тобой, Навье!

- И все же вчера вы аннулировали наши отношения в суде по бракоразводным делам.

- Это было так... - Совешу несколько раз открыл и закрыл рот, а затем снова бросил на Хейнли свирепый взгляд: - Я не хочу отпускать тебя к этому новичку, который ничего о тебе не знает.

Хейнли все еще казался оцепеневшим после того, как услышал мой ответ ранее. Он ответил не сразу, хотя Совешу стрелял в него глазами

Он все еще в шоке?

Я осторожно потянула его за край рукава и помахала рукой перед ним, а он моргнул и улыбнулся:

- Но теперь у меня достаточно времени, чтобы узнать Навье, Ваше Величество.

- Король Хейнли...!

Совешу рванулся вперед и схватился обеими руками за прутья решетки. Но на этот раз у него не было возможности продолжить разговор.

- Ваше Величество. - Маркиз Карл, стоявший рядом с Совешу, тихо обратился к нему: - Здесь слишком много глаз.

Совешу моргнул и, наконец, осмотрелся.

Это...

Действительно, глаз много. Многие люди собрались, чтобы посмотреть, с любопытством наблюдая за рыцарями, окружающими особняк, и громким спором, происходящим у главных ворот.

Совешу стиснул зубы и бросил свирепый взгляд на Хейнли и меня, но быстро развернулся и забрался обратно в свой экипаж. Вскоре он исчез. Рыцари, однако, остались на месте и не

сдвинулись ни на дюйм.

Оставаться здесь больше не было смысла, поэтому мы с Хейнли вернулись в особняк. Я объяснила ситуацию своим родителям, и моя мать поклялась, что император не сможет удержать всю семью. Она спросила, не хочу ли я переодеться горничной. Я действительно окажусь в ловушке, если останусь на пятнадцать дней.

Мы послали горничную на разведку и вскоре убедились, что этот план совершенно бесполезен. Хотя горничным разрешалось входить и выходить из дома, их тщательно проверяли. Когда слуга перелез через стену, его привели назад. Моя семья по очереди выходила один за другим выясняя, кого именно ограничили, и вскоре стало понятно, что у охранников только две цели—я и Хейнли.

На следующий день мои родители попытались встретиться с Совешу, чтобы просить о моем освобождении, но он отказался встретиться с ними. К этому моменту я уже начала нервничать.

Чем дольше меня здесь продержат, тем хуже для Хейнли...

Король без сопровождающих в чужой стране женившийся на бывшей императрице. Я опасалась, что репутация Хейнли будет запятнана даже в Западном королевстве.

- Все в порядке.

Неужели мои чувства написаны на моем лице? Хейнли стоял рядом со мной у окна и смотрел на рыцарский барьер. Он осторожно взял меня за руку.

- Лучше всего было уехать тихо и не создавая помех. Но я приготовился к худшему.

- Ты имеешь в виду сэра МакКенну?

- Да. Через несколько дней Западное королевство подаст официальный протест. - Уголок рта Хейнли приподнялся вверх: - Твой бывший муж - трусливый человек, но он хороший император. Он будет вынужден отозвать свою охрану.

- Да...

Я рада это слышать...

- Скорее... Королева, я хотел бы спросить тебя кое о чем.

- Что угодно.

- Насчет...того, что ты сказала вчера.

- ?

- Я...

Вчера я столько всего наговорила, а теперь не понимаю, о чем именно он говорит. Когда я взглянул на него, Хейнли опустил глаза и с улыбкой покачал головой:

- Неважно.

О чем он только думает?

А! А это случайно не?...

- Это о том, что я сказала о политическом браке?

- Что?

- Мне очень жаль. Я сказала это, не подумав.

Хейнли тупо уставился на меня, потом почесал щеку и улыбнулся:

- Не то чтобы...

Нет? Хейнли вздохнул. Он крепко сжал мою руку и тихо заговорил со мной:

- Я думаю о тебе не только как о политическом партнере.

- ?

- Я просто хотел это сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/813469>